

Сегодня, в 12 часов дня остановилось сердце художника Виктора Константиновича Тырданова.

Больно, невыносимо больно!

Остаётся всё меньше и меньше тех, с кем мы пережили в борьбе самые горькие девяностые и нулевые годы в истории России.

Мы верили в свою Родину и безответно любили её, хотя упрёки и насмешки окружающих больно ранили наши сердца. Враги, не скрываясь, с ненавистью, нам в лицо говорили, что «с вашей рашкой покончено», а мы, немногие, продолжали стоять на своём.

Большинство сочувствующих трусливо боялись высказать слова поддержки, а мы писали статьи, издавали газеты, выходили на выставки с «несовременными» картинами. Говорили русский художник, русский писатель и поэт, когда нас поправляли, что «теперь так не выражаются, нужно говорить российский».

Мне трудно перечислить церкви, которые расписал В.К. Тырданов, иконы, которые он написал. Но труды его немалые.

Лишь один рассказ опубликовал Виктор Константинович в журнале «Вертикаль. XXI век», но был по-товарищески близок нашему изданию.

Мы, его товарищи, жалели, что в последние годы он почти оставил живопись. Политические события, происходившие в стране и мире, полностью захватили его внимание. Виктор Константинович был горячим спорщиком, до того, что седая борода его начинала подрагивать, когда кто-то с ним не соглашался.

Так яростно спорить между собой, между единомышленниками и сторонниками, могут только патриоты!

У меня ничего не осталось на память от художника. Как-то в мастерской, он сказал мне, указывая на незавершённый этюд: «Забирай его!»

– Когда закончишь, тогда и забери, – ответил я.

Не закончил его, Виктор Константинович! Как получилась не завершённой до конца, не реализованной его жизнь. Так мне сейчас кажется.

Но всё это теперь, в этот день, кажется неважным.

Важно другое, то, что его больше нет с нами. Оттого пусто сделалось вокруг.

Знаю, всё пройдёт, боль в сердце утихнет. Только память останется до тех пор, пока мы, его товарищи, живы. И ещё вера, что Господь не оставит верного раба Своего Виктора.

Теперь ясно вспоминаю, как впервые Виктор Константинович пришёл ко мне в редакционный кабинет знакомиться. Было это на улице Ванеева, в геологическом музее предприятия «Волгагеология».

Оба мы к тому времени слышали друг о друге, но лично увиделись только в тот день. Тырданов показал свои записи о творчестве товари-

ца, художника В.Г. Калинина. Он был восхищён работами коллеги и мог говорить о них часами. Такой преданности по отношению к трудам собрата по живописи – величайшая редкость среди художников, да и вообще в среде деятелей искусства.

Записи были разрозненные, не выстроенные в единый текст, урывочные по мысли, но интересные, написанные хорошим языком и равнодушным сердцем. Виктор всё грозился довести их до ума. Через какое-то время, после нескольких встреч, я убедился, что задуманная работа выполнена не будет, и потому предложил напечатать имеющиеся записки в виде впечатлений, дневниковых страничек, но Тырданов упорствовал. В итоге дальнейшая судьба этих бумаг мне не известна.

Однажды Виктор Константинович, после завершения росписи какой-то церкви (я уже забыл какой – кажется, где-то в Нижегородской области) принёс мне в подарок большую фотографию алтарной росписи: Господь Вседержитель. И вот уже пятнадцать лет, вместе с другими иконами, она висит около моего рабочего места, встречая всякого, кто входит в кабинет.

Позже, когда я стал председателем Нижегородской областной организации Союза писателей России, Виктор часто бывал на наших встречах: открытиях выставки, концертах, юбилеях. Говорил речи взвешенно, продуманно, неторопливо, с глубокой убеждённостью. Его интересно и приятно было слушать.

Свои звонки ко мне Тырданов всегда начинал одним и тем же приветствием: «Это я, кажется».

Последний раз мы встречались в самый разгар ограничений из-за коронавируса, когда жителям городов по всей России было запрещено выходить из домов. Но наступил праздник 9 мая – святой для нашей памяти. И мы – Евгений Юсов, Альберт Данилин, Виктор Тырданов (художники) и я – решили отметить его в мастерской. По непривычно пустым улицам, безлюдным и безмашинным, пришёл я на площадь Лядова в Дом художников. Тогда мы просидели допоздна за разговорами, за воспоминаниями о службе в рядах Советской Армии, за обсуждением последних политических событий. Как же хорошо было моей душе в тот день! И разве мог я предположить, что в скором времени двое из нас так скоростижно уйдут из жизни.

Прости нас за всё, дорогой наш друг Виктор Тырданов. И прощай, прощай, прощай...

Поверь, мы всегда ценили и любили тебя, нашего брата во Христе.

*15 ноября 2021 г.*